

Линь Цзымао хотел, чтобы Цзяоянь забеременел и родил ему детеныша для игр, но он не мог забеременеть, потому что он был не только котом, но и кастрированным котом.

Рвота также случается из-за комочков шерсти.

Линь Цзымао ответил Цзян Сюаню именно так.

Однако, он не знал, чем был занят Цзян Сюань, тот ответил ему не сразу. После перерыва Линь Цзымао посвятил себя тренировкам, его тренировали более чем до полусмерти. Инструктор уже терял страсть и мотивацию.

После дневной тренировки Линь Цзымао забрал со стола свой коммуникатор, но ответа от Цзян Сюаня по-прежнему не было.

Только после того, как Линь Цзымао закончил свой ужин в кафетерии, он получил сообщение Цзян Сюаня.

[Я только что отвез его в больницу для полной проверки организма.]

Он намеренно проигнорировал тот факт, что не знал, что коты выплевывают комочки шерсти.

Линь Цзымао: [И как?]

Оказалось, что он отпросился во второй половине дня, чтобы отвезти Цзяояня в больницу?

Затем Цзян Сюань дал ему картинку, представляющую собой список лекарств.

[Небольшой камень, нужно принимать лекарства и худеть.]

Линь Цзымао: [Как может возникнуть камень?]

Цзян Сюань: [Потому что толстый.]

Линь Цзымао не смог опровергнуть, Цзяоянь, как крупный кот, весит семь килограмм, больше маленькой собаки, иногда в сочетании с его липкостью он выглядит совсем как собака.

Линь Цзымао: [Врач сказал, что это серьезно? Что еще делать, кроме приема лекарств?]

Цзян Сюань: [Похудеть.]

Действительно кратко и по существу, без глупостей.

Линь Цзымао: [Тогда мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты дал ему лекарство в течение этого времени.]

С тех пор, как они вошли в дом Цзян Сюаня, и ему, и Цзяояню пришлось принимать лекарства, Цзян Сюань, кажется, рожден для того, чтобы сдерживать и отца, и сына.

Цзян Сюань снова не ответил Линь Цзымао.

До начала мероприятия в семь часов вечера Линь Цзымао не получал никакого ответа от Цзян Сюаня, также не знал, будет ли он кормить Цзяояня лекарством или нет.

Сегодня вместо просмотра документального фильма или исполнения песен был конкурс шоу талантов, что не только сократит дистанцию между преподавателями и новыми учениками, но также позволит новым ученикам, которые все еще были незнакомцами, лучше узнать своих одноклассников или познакомиться с еще несколькими друзьями. Все это полезно и без вреда.

Весь класс образовал круг, Линь Цзымао все еще лениво сидел, скрестив ноги, на траве, наблюдая за представлением, подперев подбородок, как будто мог заснуть в любой момент.

Их класс отличается от других классов, ни в одном из них нет особой страсти, другие классы поют и танцуют, мужчины полны энтузиазма, а женщины сексуальны.

Кто-то сказал в социальной группе, что Чэн Чэн из класса дизайна только что исполнил сексуальный и чарующий танец в сочетании с музыкой, сцена очень горячая, кто-то записал видео, и теперь группа людей кричит на бис.

По сравнению с холодным и унылым вторым классом обслуживания мехов, другие классы очень оживленные, каждый хочет незаметно подойти посмотреть.

Два преподавателя также немного смущены, Ю Лаоши, вожатый, остался в первом классе и не подошел, только Хе Лин осталась контролировать сцену, но она не из тех людей, у которых особая атмосфера, поэтому в классе еще тише.

Денди всегда находят других, кто выступит для них, когда бы они ни были на сцене, даже если их семьи заставляли их владеть 18 видами оружия¹. Когда они были молоды, они не хотели выходить на сцену, чтобы сохранить лицо.

(1. 十八般武艺: умение владеть 18 видами оружия (в традиционном китайском арсенале) - умение в различных областях; умение в различных видах боя; универсальность.)

Несколько дней назад также произошла драка между двумя общежитиями, тот, кто идет выступать, выглядит как дурак, поэтому они решительно решили не идти!

Второй класс обслуживания мехов находится в особой ситуации, Цзян Сюаня здесь нет, Хе Лин тоже не может пошевелиться, два инструктора могут играть только по своей специальности. Попросили гитару, сели в середине своего круга, готовые играть и петь сами, чтобы оживить атмосферу для всех.

Инструктор, который поет, темнокожий, но он довольно симпатичный, у него белые зубы, когда он улыбается, он с достоинством держит гитару, все еще немного застенчивый.

Линь Цзымао со слабеющим интересом зааплодировал первым и крикнул:

— Инструктор Сяо Бао, вперед!

Фамилия инструктора Бао, и все ласково называют его Инструктор Сяо Бао.

Ван И тоже присвистнул:

— Мы болеем за тебя!

Го Синвэй подумал, что не может позволить Линь Цзымао и остальным победить его, поэтому он тоже начал подбадривать.

Кто-то взял на себя инициативу, чтобы накалить атмосферу, сцена второго класса обслуживания мехов, наконец, оживилась.

Есть только два класса обслуживания мехов, Хе Лин пошла обсудить с Ю Лаоши, можно ли объединить первый и второй классы вместе. Будет оживленнее, если будет больше людей.

Новые ученики в первом классе тоже не могли успокоиться, один за другим вставали посередине и, держа коммуникатор, декламировали стихи, от которых людей клонило в сон. Как только Ю Лаоши выслушал ее предложение, он немедленно согласился.

Когда инструктор Сяо Бао заиграл сладкую песню о любви, ученики двух классов поочередно сели, и атмосфера, наконец, стала активной.

Первый и второй классы объединились, казалось, что девочек стало намного больше. Девочки также становились смелее, те, кто умеет петь, поют, те, кто умеет танцевать, танцуют, а некоторых мальчиков подбодрили, заставив сделать стойку на голове на месте.

Шумный голос придал Линь Цзымао больше энергии.

Ван И, сидевший рядом с ним, тоже поднялся, чтобы станцевать свой местный традиционный танец, вызвав бурю аплодисментов.

Девочка из второго класса, сидевшая рядом с Линь Цзымао, спросила его:

— Ты можешь спеть эту песню? — она подняла название песни и текст, отображенные на коммуникаторе, который держала в руке, и показала их Линь Цзымао.

Девушка хитро спросила, но Линь Цзымао понял, что она имела в виду, но его не интересуют девушки, он решительно покачал головой:

— Я мало что слышал об этом, извини, — если у кого-то нет намерений в отношении других, просто игнорируйте.

Девушка сказала: — Все в порядке.

Линь Цзымао снова обратил свое внимание на выступление Ван И, этот одноклассник особенно хорош в том, чтобы демонстрировать себя перед красивыми женщинами, поднимаясь и опускаясь в такт², сначала танец, затем колесо, затем сальто назад, совсем как в акробатике, все продолжали ему аплодировать.

(2. □□□□: повышение и понижение частоты вращения, интонации; говорение размеренными тонами; (речь) ритмичные / размеренные тона.)

Когда он вернул свое внимание, девушка осмотрелась вокруг и спросила его:

— Разве старший Цзян Сюань не из твоего класса? Почему я не вижу этого человека?

Линь Цзымао сказал с невинным лицом:

— Я не знаю.

Девочка снова сказала:

— Какая жалость, я думала, что смогу увидеть легендарного выпускника школы грасса вблизи, слившись с вашим классом. Я видела его издалека, он действительно красив.

Чувствуя, что собеседник была маленькой нимфоманкой, Линь Цзымао коснулся своей щеки сбоку.

— Он неплохо выглядит, не так ли?

Линь Цзымао не был заинтересован в том, чтобы болтать с другими о Цзян Сюане, поэтому он сказал несколько небрежных слов.

Случилось так, что Ван И взволнованно прибежал обратно, как раз в тот момент, когда Линь Цзымао хотел похвалить его, он услышал, как тот прошептал:

— Кажется, я потянул поясницу, ты можешь надавить мне вот здесь?

Линь Цзымао сказал:

— Ты слишком отчаялся.

Ван И повернулся к нему спиной:

— Ради счастья моей жизни в универе, оно того стоит!

Во время холода Ван И все еще хорошо заботился о себе, Линь Цзымао обнял его за талию:

— Здесь?

На Ван И немного надавили, и он вздрогнул:

— Усилие действительно хорошее, но не здесь, пройди немного дальше вправо.

Палец Линь Цзымао переместился еще немного вправо:

— Здесь?

Ван И несколько раз кивнул:

— Верно, верно, верно, прямо здесь, все болит, — Линь Цзымао нажал сильнее, и Ван И издал резкий крик, издали кажется, что Линь Цзымао обнимал Ван И сзади. Студентка рядом с ним не могла не посмотреть в сторону, когда услышала странный крик Ван И.

Но то, что они слышали дальше, было не голосом студентки, а низким, притягательным голосом:

— Что ты делаешь?

Линь Цзымао и Ван И одновременно подняли головы, как только Ван И увидел Цзян Сюаня, он вспомнил, что произошло прошлой ночью, со странным смущением он честно сказал:

— Ничего страшного, просто болит спина, он разминает ее для меня.

Ван И не знал, почему он вдруг стал немного робким, вероятно, потому, что аура старшего Цзян Сюаня слишком сильна, в конце концов, даже Го Синвэй и другие не осмеливались шутить при нем, и его речь всегда следовала предписанному шаблону, очень дисциплинированный.

Все из знаменитых семей планеты Фейге похожи, но Цзян Сюань несравненно выдающийся с точки зрения оценок и внешнего вида, лучший пример небесной гордости, перед ним Го Синвэй и другие могут превратиться в отбросы всего за несколько секунд.

Цзян Сюань стоял за ними, как член Студенческого совета, он и Хе Лин несли ответственность только за выполнение своей работы и не участвовали в играх.

Линь Цзымао хотел спросить его о камне Цзяояня, но из-за большого количества людей спросить непросто, двое могут только держаться на расстоянии.

На самом деле, Цзян Сюань рассказал ему в своем аккаунте в социальной сети более или менее все. Цзяоянь обычно выглядит нормально, так что это не должно быть большой проблемой, кроме того, все лекарства были куплены и даны. Цзян Сюань нужно только следовать указаниям врача и положить лекарство в миску для еды Цзяоянь, лекарства для домашних животных сделаны по вкусу как кошачий корм, не нужно слишком беспокоиться, что Цзяоянь не съест.

Девушка, сидевшая рядом с Линь Цзымао, внезапно спросила Цзян Сюаня:

— Старший Цзян Сюань, Чэн Чен действительно твой парень?

Линь Цзымао сидел боком, он мог видеть Цзян Сюаня, слегка наклонившего голову, он поднял глаза.

Цзян Сюань повернут спиной к свету, свет падает на его красивое и безупречное лицо сбоку, оно немного отличается от дневного образа, менее холодное и резкое, немного более теплое и нежное.

Он не сказал ни «да», ни «нет», в его сознании промелькнули спины Линь Цзымао и Ван И, прислонившихся друг к другу, и он холодно взглянул на нее:

— Личная жизнь - без комментариев.

Его ответ безупречен, независимо от того, как его интерпретируют, другие могут думать, что это так, или они могут думать, что это не так.

Девушка не получила удовлетворительного ответа и больше не хотела напрашиваться на неприятности. Старший Цзян Сюань действительно холоден, как говорили слухи, к нему вообще нелегко подобраться, можно только наблюдать издали.

Линь Цзымао искоса взглянул на Цзян Сюаня, затем повернулся и сел спиной к Цзян Сюаню.

Игра на сцене продолжается, Линь Цзымао вернулся в состояние угасающего интереса, ожидая, когда придет время возвращаться в общежитие, чтобы отдохнуть.

Ван И повернул голову, чтобы поговорить с ним вполголоса, нашептывая что-то на ухо. Цзян Сюань, стоявший позади них, не слышал ни слова, просто смотрел на худую спину Линь Цзымао.

Спина Линь Цзымао, условно говоря, не широкая, намного тоньше, чем у Ван И, сидящего рядом с ним, у него худощавый тип телосложения.

Ван И что-то сказал, положил руку ему на плечо, большая часть плеч Линь Цзымао была заблокирована Ван И. С точки зрения Цзян Сюаня, Линь Цзымао, кажется, опирается на руки Ван И, двое очень близки.

Наклоняясь так близко, разве это не горячо?

Цзян Сюань, который никогда не проявлял ни малейшего интереса к частным делам других людей, думает о немного неуместных сомнениях.

Сегодняшняя игровая сессия закончилась после девяти часов, многие из новых учеников все еще хотят продолжить. Многие люди добавили друг другу аккаунты в социальных сетях, возможно, после сегодняшнего вечера в лесу гинкго будет встречаться еще несколько пар.

Когда они были распущены, Линь Цзымао прошел прямо мимо Цзян Сюаня с Ван И, разговаривая и смеясь, к зданию общежития.

Цзян Сюань был окружен группой людей, задававших вопросы, но он не ответил ни на один вопрос, ему показалось, что он слышал, как кто-то говорил, что у него есть парень, который особенно хорошо танцует, но на самом деле его раздражает, что всегда есть люди, интересующиеся его личными делами.

Независимо от того, скажет ли он другим «да» или «нет», это не повлияет на их любопытство к его личным делам, поэтому он просто не ответил.

Сегодня вечером он не на дежурстве, поэтому направился прямо домой.

Вероятно, из-за того, что он отнес его в больницу днем, после того как его лишили безопасности, Цзяоянь, помня о ненависти, не вышел поприветствовать его.

Он налил себе стакан воды, Цзяоянь настороженно наблюдал за ним, стоя на ступеньках второго этажа.

Когда он поднялся наверх, неизвестно, куда он побежал.

Цзян Сюань только сегодня узнал, что место, где он живет, совершенно пусто, он даже не знает, где найти прячущегося Цзяояня.

В сердце почему-то немного пусто.

Цзян Сюань сказал в воздух на втором этаже:

— Цзяоянь, пойдем со мной завтра.

Кот не реагировал.

Линь Цзымао принял лекарство от простуды и лег спать, как и каждый вечер, но сегодня ночью он не заснул.

Он немного беспокоится о Цзяояне, но не хотел связываться с Цзян Сюанем.

Он включил коммуникатор и зашел на школьный форум, там был еще один горячий пост, на этот раз о танце Чэн Чена сегодня вечером.

Линь Цзымао пропустил и нажмил на следующее, следующее связано с Цзян Сюанем и Чэн Ченом.

Оказалось, что накануне вечером, когда они встречались под деревом гинко, кто-то сфотографировал и разместил на форуме оригинальный плакат, сказав, что это еще раз доказывает, что они пара. Группа людей ответила ниже, завидуя сказочной любви этих бамбуковых лошадей.

На форуме ничего нет о нем и Ван И и после того, как Линь Цзымао закрыл форум, он

ворочался, не в силах заснуть, необъяснимо раздражительный.

Он подумал, что, вероятно, на Столичной планете наступила осень, воздух сухой, он немного акклиматизировался.

В мгновение ока две трети военной подготовки пройдены, наконец-то наступила та часть, о которой Ван И больше всего беспокоится и которой с нетерпением ждет.

Скоро сможет сесть в меху!

Университет Фейге заслуживает того, чтобы быть школой с сильнейшей специализацией в области меха во всем Альянсе, для студентов Академии меха каждый новый студент имеет возможность испытать ощущение сидения на меха.

На десятый день военной подготовки студенты Академии меха пришли на тренировочный полигон пораньше.

Их ждали не обычные инструкторы, а блестящие и ухоженные мехи.

Мехи делятся на одноместные, двухместные и многоместные тяжелые мехи.

Новые ученики никогда не видели, чтобы меха ставили перед ними так, словно они были свободны, один за другим они не могли удержаться от восклицания.

Линь Цзымао также изменил свой обычный усталый и ленивый вид и повернул запястье.

Руки чешутся, хочется поиграть.

<http://bllate.org/book/14334/1269734>